

— Идол — мой духовный ориентир, а божество — двигатель, ради которого я живу! — Дэн Ци произнес это с самым серьезным видом.

Ши Дун внимательно оглядел его, цепким взглядом подмечая детали, и заметил перебинтованную лодыжку Пэй Цяньсина:

— Ранен?

Пэй Цяньсин лишь хмыкнул, не став продолжать. Тянь Лэсинь, уловив настроение, набрался смелости и выпалил:

— Мы встретили саблезубого тигра! Настоящего! В схватке он случайно поранил ногу.

Ши Дун погладил подбородок и усмехнулся:

— Не годится, Красноглазый. Позволить какому-то котенку себя поранить... Расскажи им лучше, на кого наткнулись мы!

Дэн Ци тут же подхватил:

— Мы видели мамонта! Огромного, вот такого! — он изо всех сил раскинул руки.

— Мамонта? Вы уверены? — воскликнул Тянь Лэсинь.

— Точно! Бивни закрученные, сам весь длинной шерстью зарос. Я смотрел все части Ледникового периода, это точно был мамонт! — Дэн Ци был непоколебим.

Ши Дун вытянул ногу перед Пэй Цяньсином и щелкнул по новеньким армейским ботинкам:

— Стащил с одного придурка. Состояние отличное. Хочешь?

Армейские ботинки отлично защитили бы лодыжки, но стал бы Ши Дун проявлять такую доброту? Пэй Цяньсин подозрительно прищурился.

Ши Дун расплылся в улыбке:

— Скажи папочка, и они твои.

Пэй Цяньсин метнул в него взгляд, острый, как лезвие ножа.

Ши Дун похлопал себя по груди:

— Еще есть эта куртка. Не продувается, дышит. Скажи папочка, и она тоже твоя.

Пэй Цяньсин предпочел проигнорировать его наглость.

Тянь Лэсинь, глядя на прохудившиеся тканевые тапки Пэй Цяньсина, решился и робко обратился к Ши Дуну:

— Если я назову тебя папочкой, ты отдашь ему обувь?

Ши Дун сперва опешил, а потом расхохотался, схватившись за живот:

— Ха-ха-ха! Красноглазый, а твой младший братец неплохо выдрессирован.

Пэй Цяньсин с досадой зыркнул на Тянь Лэсиня и перевел тему:

— Раз уж мы решили сотрудничать, думаю, стоит выложить карты на стол.

Ши Дун странно поморщился, но жестом предложил Пэй Цяньсину начать первым.

Тот вытряхнул содержимое своего холщового мешка: игрушечный гудок, зажим для бумаг, скотч, сигареты и, наконец, два значка с профилем председателя Мао.

Увидев значки, Дэн Ци закричал:

— Это же мои! Я их у одного местного выменял!

Пэй Цяньсин среагировал молниеносно: прежде чем Дэн Ци успел дотянуться, он накрыл значки ладонью и вопросительно приподнял бровь.

Дэн Ци тут же сменил тон:

— Божество, если они вам нравятся, забирайте. Это мой подарок при встрече.

Пэй Цяньсин удовлетворенно кивнул.

Тянь Лэсинь послушно достал зажигалку:

— У меня только это.

Пэй Цяньсин невольно покачал головой, про себя отметив, насколько парень простодушен. Даже если бы он ничего не показал, никто бы не заподозрил неладное, но он сам выложил свой единственный козырь.

Дэн Ци оживился:

— А вот мое — самое полезное и незаменимое!

Он вытащил из карманов несколько пакетиков. Все остолбенели: это был набор приправ — соль, сахар, перец, зира, порошок чили и прочее.

Ши Дун презрительно хмыкнул, Пэй Цяньсин разочарованно вздохнул. Дэн Ци в ярости рявкнул:

— Только попробуйте потом просить приправ к еде!

— А у тебя что? — Пэй Цяньсин перевел взгляд на Ши Дуна.

Тот замялся:

— Ничего полезного не попало, не на что смотреть.

Чем больше он увиливал, тем сильнее разгорался интерес:

— Чего ты ломаешься? Доставай! Неужели у тебя нашлось что-то более нелепое, чем набор специй?

Дэн Ци возмутился:

— Чем это приправы нелепые? Вы что, лапшу быстрого приготовления без них едите?

— Да правда ничего путного! Ладно, дай сигарету, — Ши Дун продолжал юлить.

Пэй Цяньсин с лязгом выхватил нож и направил его на Ши Дуна.

— Эй, ты чего? Куда делось братство по несчастью?

— Хватит болтать, выкладывай!

Ши Дун с неохотой развязал мешок и бросил его Пэй Цяньсину. Тот без церемоний перевернул его — содержимое со звоном посыпалось на землю.

Пудра, помада, тени, румяна, тушь для ресниц — целый набор косметики, причем явно не новый.

Пэй Цяньсин отвернулся, пытаясь сдержать смех, но предательски дрогнувшие мышцы лица выдали его.

Дэн Ци, перебирая баночки, пробормотал:

— Армани... брендовая вещь, роскошно живем.

— Довольно! — Ши Дун, разъяренный до предела, принялся сгребать добро обратно.

Пэй Цяньсин задумался:

— Получается, они просто собрали личные вещи всех людей, рассовали по мешкам и раздали наугад.

— Вместо обсуждения баракла лучше обсудим наши изменения, — серьезно сказал Ши Дун. — Думаю, вы все их почувствовали.

Пэй Цяньсин перестал улыбаться:

— Начинай.

Ши Дун поднял правую руку, сжал кулак и выставил указательный палец. Все уставились на него: на кончике пальца вспыхнул и заплясал крошечный огонек.

— Ничего себе! — хором воскликнули Дэн Ци и Тянь Лэсинь.

— Как волшебник! — восхитился Тянь Лэсинь.

— Как в цирке! — добавил Дэн Ци.

Ши Дун выглядел весьма довольным. Пэй Цяньсин протянул ему ветку:

— Подожги.

— Ты меня за кого держишь? — ворчливо отозвался Ши Дун, но ветку все же поджег.

Пэй Цяньсин внимательно изучил пламя — самое обычное, ничем не примечательное. Он ничего не сказал, но скрыть удивление не удалось.

— Насколько ты можешь это контролировать? — спросил он.

— Пока только так. Утром была лишь искра. Думаю, если дать мне время, я смогу применять это в бою. Невероятно, правда? Когда я впервые это обнаружил, сам перепугался. А еще у меня заметно выросли сила и скорость.

— Действительно невероятно, — Пэй Цяньсин бросил ветку в костер и посмотрел на Дэн Ци. — А ты?

Дэн Ци потер руки:

— Мои чувства обострились. Если сосредоточусь, могу ощутить всех живых существ поблизости. Даже если нас разделяет стена, я буду точно знать, где вы находитесь.

— То есть, если кто-то решит напасть из засады, ты узнаешь об этом заранее?

— Теоретически да. Но я не могу долго удерживать концентрацию — начинает болеть голова. И если существ слишком много, тоже.

Ши Дун добавил:

— Это он засек твоё местоположение. Сначала я не поверил, но мы действительно тебя нашли. Только вот правила и принципы его способностей пока не ясны.

— Слово всевидящее око, — Пэй Цяньсин разглядывал Дэн Ци. — А что насчет остального? Базовые физические показатели?

— Нет, вообще никаких изменений, — смутился Дэн Ци.

— Бесполезный! — сплюнул Ши Дун и повернулся к Тянь Лэсиню: — А ты, малец?

Тянь Лэсинь под взглядом Ши Дуна заметно нервничал:

— Я... кажется, я понимаю язык животных.

— Можешь с ними разговаривать? А заставить зверя не нападать на нас сможешь? — с любопытством спросил Дэн Ци.

Тянь Лэсинь сконфузился:

— Я только понимаю их, это не значит, что они станут меня слушать...

— А ты? — Ши Дун посмотрел на Пэй Цяньсина. — Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Пэй Цяньсин подобрал с земли тушку вороны, положил ее на колени, соединил указательный и средний пальцы и, почти не прикладывая усилий, легко вспорол грудину птицы, словно острым ножом. Дело было не только в силе — его ногти изменились.

Ши Дун с удивлением уставился на его пальцы, но съязвил:

— И это всё?

Пэй Цяньсин продолжил: он выпотрошил птицу и положил ладонь на ее брюшко. Произошло странное: рука, словно магнит, начала вытягивать кровь из мышц птицы. Она медленно

собиралась на его ладони, образуя кровавый пузырь. Тот рос, превращаясь в плотный шар, который парил над рукой, меняя форму. Зрелище было пугающим и кровавым.

Стоило ему расслабить руку, как шар потерял форму и упал на землю, впитавшись в почву.

— Если твоя способность — контроль огня, то моя, возможно, контроль крови, — на руках Пэй Цяньсина не осталось ни капли.

Тянь Лэсинь был поражен — раньше он такого не видел. Дэн Ци не удержался:

— Божество, вам не нужен кто-то, чтобы висеть на ногах?

Ши Дун помрачнел:

— А на живых людях это работает?

Пэй Цяньсин прижал палец к его сонной артерии и вызывающе произнес:

— Хочешь проверить?

Несмотря на угрозу, Ши Дун даже не моргнул, лишь ухмыльнулся:

— Мой ответ — нет. Слишком медленно, живой человек не даст тебе такого шанса.

Пэй Цяньсин убрал руку, насадил ворону на ветку и поднес к огню:

— Скоро это перестанет быть проблемой.

Способности развивались стремительно, счет шел на часы.

Внимание всех переключилось на ужин. Пэй Цяньсин переворачивал птицу, от которой исходил аппетитный запах жареного мяса. Дэн Ци сглотнул слюну:

— Здорово! Никогда бы не подумал, что буду здесь есть жареную курицу!

— Это для меня и Тянь Лэсиня, — холодно отрезал Пэй Цяньсин. — Кто сказал, что вы можете это есть?

Ши Дун, с жадностью смотревший на ворону, вскинул голову:

— Где же братство? Где боевое товарищество? Мы же все потомки Янь-ди и Хуан-ди!

Пэй Цяньсин приподнял подбородок:

— Скажи папочка, отдам одно крылышко.

— Еду можно не есть, а достоинство терять нельзя! К тому же, думаешь, я останусь голодным?
— Ши Дун развязал свой мешок и достал что-то, завернутое в листья. — Мясо мамонта!
Восстанавливает силы, укрепляет тело! Не плачь, Ци-Ци, будем есть мясо мамонта! Дай ветку!

— Старшой, я не плачу, — Дэн Ци протянул ему палку.

— Не обращай на них внимания, едим свое, кто позарится на их дохлую ворону! — Ши Дун нарезал мясо, насадил на ветку и с наглым видом отпихнул ворону Пэй Цяньсина: — Подвинься! Оставь мне место у огня!

Два вида дичи жарились одновременно, наполняя воздух ароматами, от которых текли слюнки. Ши Дун косо глянул на ворону:

— Посмотри на свою птицу, у нее уже хвост вырос, ты правда рискнешь это съесть? Не боишься, что у самого хвост вырастет?

Пэй Цяньсин не остался в долгу, бросив взгляд на его мясо:

— А ты посмотри на своего мамонта. Он сдох десятки миллионов лет назад, не боишься, что отравишься?

Тянь Лэсинь робко подал голос:

— Десять тысяч лет... они вымерли десять тысяч лет назад.

— Закрой рот! — рявкнул Ши Дун.

— Не твое дело, — добавил Пэй Цяньсин.

Тянь Лэсинь поспешно притих.

Мясо мамонта приготовилось быстро. Ши Дун отдал кусок Дэн Ци:

— Ешь! Пусть смотрят, как мы едим!

Голодный Дэн Ци с радостью вцепился в мясо, рванул — не поддается. Еще раз — мертво. В итоге он схватил кусок двумя руками и, приложив все силы, наконец оторвал крохотный кусочек. Он долго и упорно жевал его, пытаясь распробовать, и вдруг заметил, что Ши Дун, не сделавший ни укуса, пристально наблюдает за ним.

— Ну как? — с надеждой спросил Ши Дун.

То ли дело было в кулинарных навыках Ши Дуна, то ли в возрасте мамонта, но Дэн Ци жевал так, что челюсть чуть не вывихнул. Пришлось глотать куски целиком.

— Ну как? — повторил Ши Дун.

Дэн Ци с серьезным видом отложил мясо, достал набор приправ и подбежал к Пэй Цяньсину:

— Божество, это приправы, возьмите, пожалуйста.

Пэй Цяньсин довольно кивнул:

— Садись.

— Предатель! — взревел Ши Дун. Он сам попробовал мясо — жесткое, как подошва, проглотить невозможно.

Пэй Цяньсин нарезал птицу, посыпал специями, еще немного поджарил — аромат стал божественным. Остатки приправ он аккуратно закрепил зажимом и спрятал.

Ши Дун в ярости жевал свое мясо.

Пэй Цяньсин вел себя невозмутимо. Он попросил Тянь Лэсиня найти плоский камень, разогрел его на огне и достал птичьи яйца.

— У меня четыре яйца, — он разбил одно на раскаленный камень. Запах стоял потрясающий. — Одно мое, одно для Тянь Лэсиня, одно для Дэн Ци.

Он посмотрел на Ши Дуна, тот ответил тем же.

— Скажи папочка, поделюсь последним яйцом, — Пэй Цяньсин подбросил яйцо в руке.

Ши Дун, полный достоинства, отвернулся.

— Ну что ж, съем два, никто не против? — Пэй Цяньсин разбил яйцо, глядя на Тянь Лэсиня и Дэн Ци. Те затрясли головами, как болванчики.

Ши Дун с силой вгрызся в мясо, не смог откусить, попробовал снова.

Когда вкуснейшая ворона была распределена между тремя, Ши Дун все еще молча грыз свое мясо.

После ужина все легли отдыхать. Пэй Цяньсин взял первую смену караула. Он прислонился к дереву, равнодушно размышляя о событиях последних дней.

Ночь была темной и глухой, луну затянуло тучами, и кроме слабого света костра, вокруг царил мрак. Но Пэй Цяньсин видел все отчетливо: как качаются ветки, как бежит ручей, даже рыбки в воде не могли скрыться от его глаз.

— Жутко, правда? — Ши Дун подошел к нему.

Пэй Цяньсин лениво сменил позу:

— Время еще не вышло, не хочешь поспать?

Ши Дун взял вторую смену:

— Тело стало каким-то чужим, полным странной силы. Будущее туманно.

Пэй Цяньсин промолчал, соглашаясь.

— Дай сигарету. У тебя столько всего припрятано, это просто свинство! — Ши Дун пошевелил пальцами.

Пэй Цяньсин закатил глаза, достал пачку и поделился. Сам он курил редко, но сейчас хотелось снять стресс.

Ши Дун привычно начал искать зажигалку. Пэй Цяньсин не выдержал:

— Чего ищешь? Ты же сам умеешь огонь вызывать!

— Черт, забыл.

Закурили. В темноте мерцали два красных огонька.

— Эксперименты... значит, мы подопытные крысы. Тошнит от этого, — Пэй Цяньсин выпустил дым.

Наконец-то он смог выговориться. Стало легче. Тянь Лэсиню такое не расскажешь, только напугаешь. А Ши Дун, хоть и не друг, был единственным, с кем можно говорить на равных.

— Интересно, что еще произойдет, — вздохнул Ши Дун.

Пэй Цяньсин всматривался в чашу:

— Я пришел в себя в полдень. Ты сказал, что утром обнаружил способность к огню. Значит, когда мы очнулись, было утро. Нас вырубили тоже утром.

Ши Дун подхватил:

— Выходит, мы были без сознания больше суток, а потом нас разбросали по лесу. Ноль — это начало игры, но к нему прибавили день на подготовку. Что они с нами делали за это время?

Пэй Цяньсин стряхнул пепел:

— Мне вот интересно, как ты здесь оказался? Твои Ночные Странники придут за тобой?

— Боюсь, они даже не знают, что я пропал. Я ушел по личным делам, — Ши Дун затаился. — Видимо, перешел кому-то дорогу, и меня схватили. До сих пор не пойму, что тогда случилось. Думал, ударило током, но это было не так.

— Со мной то же самое, — Пэй Цяньсин помолчал. — Хотя теперь это кажется не таким уж странным.

Раз один управляет огнем, а другой кровью, то почему бы третьему не управлять электричеством?

Лицо Ши Дуна расплылось в дыму:

— Решил, куда пойдем завтра?

— Ты ведь захватил одного из охранников? Есть зацепки?

— Захватил? Значит, ты тоже? Логично, у тебя же оружие. Но эти псы ничего не знают. Тот сказал, что выхода здесь нет, а потом его сожрали звери, — Ши Дун указал на восток. — Я планирую идти туда.

Пэй Цяньсин, сидя на дереве, тоже приметил восток: там местность повышалась, образуя холм.

— Восток, — Пэй Цяньсин потушил сигарету о кору. — Если я не ошибаюсь, мы сейчас на краю зоны. Но двигаясь на восток, мы уйдем в глубь джунглей. Неизвестно, что там ждет.

— Именно туда и надо идти. К опасности, — Ши Дун сделал последнюю затяжку. — Большинство побоится идти вглубь из-за зверей, но оставаться на месте небезопасно. Мы не выживем здесь долго. Кончатся патроны, иссякнут силы, и нас убьют монстры, которых мы даже не видели. Ты ведь понял, что пищевая цепочка здесь искусственная? Зверей сюда завезли. Если есть вход, есть и выход. А с тобой в придачу нам вообще нечего бояться.

Пэй Цяньсин привык действовать в одиночку, а Ши Дун был командиром наемников, привыкшим к стратегии.

Пэй Цяньсин долго думал и наконец ответил:

— Хорошо. Я согласен. Завтра идем на восток.

Ши Дун долго смотрел ему в глаза и не удержался:

— Слушай, у тебя глаза всегда такие красные?

Пэй Цяньсин опешил:

— О чем ты?

Ши Дун достал пудреницу:

— Сам посмотри.

Пэй Цяньсин, пересилив себя, открыл зеркальце. Глаза были алыми, как кровь.

Щелк. Он захлопнул пудреницу с мрачным видом.

Ши Дун не стал расспрашивать, похлопал его по плечу:

— Ладно, иди спи, я покараулю.

Пэй Цяньсин сделал шаг, но Ши Дун его придержал:

— Дай еще одну.

Пэй Цяньсин пнул его по ботинку:

— Ботинки.

Ши Дун начал расшнуровывать:

— Ладно-ладно, отдам, ну ты и зануда.

Ночь прошла спокойно. На рассвете, когда небо только начало светлеть, Дэн Ци, дежуривший последнюю смену, клевал носом, прислонившись к дереву.

Вдруг его мозг пронзил поток импульсов. Он в ужасе вскочил:

— Просыпайтесь! Скорее! — он принялся трясти спящих. — Я чувствую... к нам приближается огромное количество зверей!

Пэй Цяньсин и Ши Дун, обладавшие невероятной бдительностью, проснулись мгновенно. Тянь Лэсинь, хоть и был измотан, тоже быстро пришел в себя.

— Где? Где звери? — Ши Дун схватил винтовку.

<http://bllate.org/book/18706/1807935>